

"Мой?" — спросил Рон, странно глядя на Гермиону.

— Нет, Рон, не твой, — дразняще упрекнула его Гермиона. — Я Гарри. Она не стала добавлять: «У тебя был шанс».

Рон застонал, когда двое его друзей разразились смехом, а Гермиона вытерла слезы, подступившие к глазам, когда она описывала предложение Гарри. — И не смей пытаться придумать мне собственное прозвище, — наконец выдавила она. «Если вы думали, что я знал много мерзких проклятий до того, как мы отправились в Мексику, подождите, пока вы не увидите, что я могу сделать сейчас!»

Рон вздрогнул от этой мысли. Раздражать Гермиону теперь будет еще опаснее, чем раньше. Он решил, что было бы неплохо сменить тему, и разговор перешел на более безопасные темы.

— Значит, с маховиком времени все обошлось? Рон спросил следующим. «Это звучит ужасно сложно для меня».

«Это было не так сложно, как я думал, — признался Гарри. «Конечно, во многом это было связано с планированием и тщательными заметками моей блестящей подруги». Гермиона сделала паузу, переверачивая страницы обратно к началу своего дневника, и одарила его ослепительной улыбкой. Она увидела, как на лице Рона появилось еще одно задумчивое выражение, когда он понял, что с этого момента внутри трио будет действовать другая динамика. «Нам еще многое нужно рассказать тебе, Рон, обо всей магии и других вещах, которые мы узнали, — продолжил Гарри. «Знаешь, это была не только романтика». В ответ Гермиона показала Гарри язык, и все они от души посмеялись, прежде чем она снова начала свой рассказ, начав с того, как они использовали маховик времени, а затем перейдя к деталям их обучения.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 27, день 8 / неделя 28, день 1

С хронометристом все по-прежнему идет хорошо. Это было первое повторение второй недели, так что было немного сложнее. В последний раз мы позаботились о том, чтобы покинуть наш курорт в конце недели к 11:00, а затем пошли куда-нибудь на обед. В полдень мы разочаровались в себе и своих чемоданах и вернулись на неделю назад. Затем мы перешли к следующему прибежищу, стараясь не быть замеченными нашими предыдущими «я». На этой неделе мы должны избегать не только своих предыдущих «я» прошлой недели, но и своих предыдущих «я» шестимесячной давности. Вторая часть не проблема, так как мы прибываем на курорт после полудня, что дает нам запас на час с момента нашего отъезда. Единственное, что может быть проблемой, это то, что мы выйдем немного иначе, чем шесть месяцев назад, немного прибавив в весе, и, по крайней мере, в эти первые несколько недель, мы стали намного более загорелыми.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 1, день 2

Мы определились со следующим распорядком дня. Утром мы будем практиковать заклинания, а днем заниматься исследованиями. (Обычно исследования были бы той частью, которой Гарри боится, но мы сделали их более приятными, решив читать на пляже или у бассейна. Я зачарую книги, которые мы достаём каждый день, чтобы они выглядели как обычное маггловское чтение. материал. Гарри нашел мою коллекцию книг по «Звездным войнам» за неделю до нашего отъезда и зацепил ее, так что его книги выглядят как научно-фантастические книги в мягкой обложке. Незадолго до нашего отъезда я купил две книги, которые дала нам Тонкс, и руководство по обучению авроров от Муди, а также книгу по окклюменции, которую нам прислал Кроукер. Гарри! Меня огорчало то, что нам потребовалось бы больше года, чтобы прочитать их все, даже если мы читаем по десять книг в неделю. Посмотрим. Я уверен, что во многих книгах не будет ничего полезного, но мы не узнаем, пока не просмотрим их. Мы будем заниматься окклюменцией по вечерам перед сном.

Мы наняли такси, чтобы отвезти нас на материк и в джунгли, чтобы увидеть «типичную» местную деревню. Я уверен, что это была подстава для туристов, но это вывело нас в джунгли. Нам не потребовалось много времени, чтобы найти подходящее уединенное место для практики заклинаний. Мы ставим защиту от магглов, защиту от обнаружения и другие секретные защиты. На следующей неделе мы найдем другое место чуть южнее и постепенно будем двигаться на юг по мере того, как наши отели будут перемещаться на юг. На сегодня мы отработывали уже известные нам заклинания, работая над скоростью, силой и точностью. Гарри гораздо лучше меня справляется со всеми заклинаниями, которые он уже знает, но я знаю больше заклинаний. Это хорошее партнерство, поскольку мы дополняем сильные стороны друг друга. Он помогает мне со скоростью и точностью, а я помогаю ему изучать новые заклинания. Мы надеемся, что со временем мощьность будет развиваться.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 2, день 5

Я начал классифицировать заклинания, которые мы нашли. Атакующие заклинания, защитные заклинания, защитные заклинания, обереги и т. д. Каждый день я прочитываю две книги, в то время как Гарри обычно может справиться только с одной. Я поддразнил его, что такими темпами мы будем делать двадцать книг в неделю, а не десять. Он преувеличенно закатил глаза и фыркнул, но я видела, как дернулись уголки его рта. Конечно, мы замедлимся, когда нам нужно будет начать изучать заклинания, а не просто искать их.

Окклюменция продвигается медленно, но у нас полно времени. Я понял, что мне нужно убедиться, что я всегда опережаю Гарри. По крайней мере, я должен быть лучше в окклюменции, чем он в легилименции. Я не могу позволить Гарри узнать, что я испытываю к нему эти чувства и пытаюсь заставить его влюбиться в меня. Я не хочу, чтобы он расстраивался, если ему никогда не удастся проникнуть в мои мысли. Поэтому иногда я немного расслабляюсь, а он ненадолго прерывается и видит несколько безобидных воспоминаний.

Я читал в книгах Тонкс и Муди, что некоторые авроры считают, что существует связь между физической подготовкой, колдовской силой и выносливостью, особенно выносливостью. Тонкс — одна из самых сильных ведьм, которых я знаю. Ну, кроме Анджелины Джонсон. Она очень спортивная. Далее в этих книгах указывается, что волшебники в целом не очень физически

здоровы, потому что они так много делают с магией, а в более богатых семьях есть домашние эльфы, которые удовлетворяют любой их каприз. Что ж, последнее немного решило это для меня. Сегодня мы начали физическую подготовку вместе с нашей практикой заклинаний. Первым делом с утра мы будем либо бегать, либо плавать, чередуя дни. На курортах, где есть фитнес-центры, мы будем поднимать тяжести ближе к вечеру, когда прохладно и мы закончим с пляжем.

Не могу поверить, что я так не в форме. Этим утром мы пробежали всего несколько минут, прежде чем мне пришлось начать идти. Но Гарри уверяет меня, что он сделает меня лучше в кратчайшие сроки. (Мне пришлось ударить его, когда он это сказал. То, что он играет в квиддич, не означает, что он в гораздо лучшей форме, чем я. Честно говоря, сколько физической подготовки нужно, чтобы кататься на метле?) С другой стороны, , может быть, это упражнение что-то сделает с теми бедрами, которые я развил за последние пару лет.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 9, день 4

Поскольку мы пробыли здесь чуть больше двух месяцев, сегодня утром мы решили взять выходной и посетить руины Чичен-Ицы. Мы были совершенно не готовы к тому сюрпризу, который мы там обнаружили. Как только мы прибыли, мы буквально почувствовали волшебство в воздухе. Из прочитанного я подозревал, что майя были сильными магами. Однажды мы заметили, что начали видеть другие подсказки, что это место было построено волшебниками. Гарри заметил, что площадка для игры в мяч больше подходит для игры вроде квиддича, чем для игры в баскетбол. Целевое кольцо больше похоже на ворота для квиддича, чем на баскетбольное кольцо. И это примерно в десяти метрах от земли. Единственное место для зрителей — на еще более высоких стенах — как трибуны для квиддича. Окончательное подтверждение пришло, когда мы поднялись на вершину самого высокого храма...

— Вау, — удивленно сказал Гарри. «Отсюда можно увидеть вечность».

— Ты прав. Я и не знала, что это место такое большое, — согласилась Гермиона. «Только отсюда вы получаете полный объем этого». Она привлекла внимание их гида. «Извините, сэр, а что насчет тех других строений вдалеке? Я не вижу их на карте».

"Структуры?" Гид в белой рубашке посмотрел в том направлении, куда указывала Гермиона. «О, молодец! Ты хорошо разбираешься в руинах. Большинство людей не понимают, что эти курганы на самом деле просто руины, которые еще не раскопаны. Они просто видят то, что выглядит как зеленые холмы». Он снова посмотрел на Гермиону. «Я полагаю, что вы читали об этом сайте, чтобы знать это».

В то время как подобное замечание обычно позабавило бы Гарри и огорчило бы Гермиону, ни один из них не услышал последнюю фразу. Они оба смотрели друг на друга, и их осенило. Они могли ясно видеть храм, который был, по крайней мере, в таком же хорошем состоянии, как и тот, на котором они стояли. А нормальные люди могли видеть только руины, покрытые деревьями и кустами. Это могло означать только...

— Извините нас, — выпалил Гарри. «Я думаю, что у моей, э-э, подруги немного кружится голова. Сейчас мы спустимся вниз, просто подойдем к краю деревьев и посидим немного».

Вскоре пара успешно ускользнула незамеченной и осторожно направилась через джунгли к тому, что, как они были уверены, было волшебной деревней. Гермиона быстро отмахнулась от удовлетворенной мысли о том, что Гарри только что опознал в ней свою девушку; у них было больше на уме только сейчас. Через несколько минут перелезания через поваленные деревья и пробираясь сквозь подлесок, они оказались на небольшой полянке. Как только они начали пересекать его, они заметили несколько человек, идущих к ним, и остановились.

Не желая казаться угрожающими, они нерешительно помахали. Гермиона немного говорила по-испански, поэтому поздоровалась, но ответа не последовало. Затем они заметили, что позади них из джунглей выходит больше людей, и поняли, что их тщательно окружили. Рука Гарри нашла руку Гермионы, и она немного расслабилась от защитного жеста. Она была уверена, что эти волшебники миролюбивы; им нужно было только убедить их, что они тоже. Теперь к остальным присоединились другие люди, и все они двинулись перед парой студентов, так что они больше не были окружены. Гермиона улыбнулась, но с лиц местных ведьм и волшебников не сходила мрачная гримаса. Гермиона тщательно отметила детали внешнего вида группы, которая теперь стояла перед ними.

Они представляли собой смешанную группу мужчин и женщин, и их цвет кожи, волос и черты лица соответствовали тому, что Гермиона читала о местных индейцах майя. И мужчины, и женщины носили легкие туники, длина которых варьировалась от примерно шести дюймов выше до шести дюймов ниже колен, более короткие туники в основном носили молодые женщины. Их ноги были босыми, а на ступнях были кожаные сапоги высотой по щиколотку. Туники были без рукавов, с квадратным вырезом горловины, украшены пестрой вышивкой. Некоторые из них носили яркие цветные пояса, которые подпоясывали туники на талии. Гермионе стало интересно, что они носят под туниками. Она не видела никаких признаков бюстгалтеров на женщинах, но это не исключало какого-либо другого нижнего белья. В общем, они были одеты вполне соответствующе климату, в котором жили.

Очевидно, один из лидеров небольшой группы пришел к решению относительно пары незваных гостей, потому что он махнул им, чтобы следовать за ним, и он повернулся и повел их в деревню. Здесь они нашли несколько простых хижин, а также другие постройки, некоторые довольно древние, а некоторые более новые, большинство из которых построено из искусно обработанного камня. Проходя мимо некоторых хижин, Гермиона заглянула внутрь и обнаружила, что это явно волшебные жилища, поскольку внутри они были заметно больше, чем снаружи. Когда они подошли к возвышающемуся храму, который они видели издали, их привели к входу на уровне земли, затем они поднялись по пандусу в большую внутреннюю комнату на высоте около 10 метров или 30 футов над уровнем земли. Здесь они увидели большую статую ягуара, похожую на ту, что видели внутри главного храма в Чичен-Ице. Сидя на простом, не слишком богато украшенном,

Не говоря ни слова, женщина посмотрела сначала в глаза Гарри, а затем Гермионе, ее пронзительный взгляд оценивал их взгляды, что напомнило Гермионе о том же пристальном взгляде, который они получили от Невыразимого Горбыля. Гарри встретил ее взгляд, не

дрогнув, и Гермиона последовала его примеру и попыталась сделать то же самое. Через несколько долгих минут пожилая женщина наконец нарушила молчание.

«Ваши намерения не злые». Охранники, которые их сопровождали, расслабились при этом, и мрачные лица смягчились. Гермиона случайно улыбнулась ближайшей к ней женщине, и та неуверенно ответила ей тем же. «Кто ты? Почему ты здесь?»

Обрадовавшись тому, что по крайней мере часть этого волшебного сообщества, очевидно, говорит по-английски, Гермиона начала было отвечать, но остановилась, когда Гарри заговорил. «Я Гарри Поттер, а это Гермиона Грейнджер. В нашей стране есть великое зло. Мы пришли сюда в поисках места, где мы могли бы провести время, тренируясь, чтобы бороться с ним, когда вернемся».

Древняя ведьма задумчиво кивнула. Гермиона заметила ударение, которое Гарри придал слову «время», и ей показалось, что она заметила проблеск в глазах вопрошающего, словно уловила его. «Мы можем помочь вам в вашей задаче», — торжественно сообщила она им. «Мы можем научить вас другому способу — другому отношению к магии, относительно неизвестному в вашем мире. Это может дать вам преимущество в битве со злым врагом». Голова Гермионы от удивления дернулась назад, когда до нее дошло возможное значение этих слов. — Сила, которой он не знает?

Да, — сказала она с искоркой в ее древних карих глазах, которая устрашающе напоминала мерцание, которое они так часто видели в голубых глазах Дамблдора, когда она увидела их удивление. море. Это определено будет магия, которую ваш враг не поймет, более того, не сможет понять. Это волшебство самой жизни. Она жестом пригласила их сесть, и удобные мягкие циновки появились позади них, когда они уселись на пол перед ней. Часть компании, сопровождавшей их в храм, ушла, и двое оставшихся мужчин и две женщины, включая женщину, которая обменялась улыбками с Гермионой, тоже сидели. Вождь представилась как Икс Чел, мать своего народа.

«Полтысячи лет назад люди из вашей части мира пришли сюда, чтобы завоевывать и разрушать. Да, с ними были волшебники, волшебники, такие же жадные и жаждущие власти, как и те, кого они сопровождали. быть другим способом, более мирным способом выразить свою магию. В конце концов они были побеждены и уничтожены, и наше понимание было отказано в других ваших странах. Но нас было слишком мало, чтобы победить большую силу захватчиков, не раскрывая себя, и болезни, которые они принесли с собой, нанесли ущерб нашему народу, прежде чем мы смогли найти лекарства Мы остались здесь скрытыми, живя в мире, о нашем существовании знали только другие магические сообщества этой и близлежащих стран, сообщества, которые поклялись хранить наш секрет. мы ожидаем от вас такой же клятвы, прежде чем вы уйдете отсюда, если вы хотите принять нашу дружбу, — Гарри и Гермиона сразу же согласились, не желая оскорбить своих хозяев, спросив о последствиях отказа.

«В вас есть магия, но магия есть и во всех живых существах», — начал Икс Чел. «Кроме того, некоторые волшебники наполняют строения вокруг себя своей магией, которая остается после

их ухода. Этот храм — яркий тому пример. Ты чувствуешь исходящую от него магическую силу?» Оба подростка кивнули. Это было ощущение, похожее на то, что они получили от Хогвартса. «Но большинство пользователей магии могут использовать только свою собственную магию. За многие поколения мы развили способность черпать магию из окружающей нас жизни. Мы можем дотянуться своими чувствами и почувствовать эту магию, притянуть ее к себе и управлять ею изменить вещи вокруг нас».

Гарри наклонился к Гермионе и прошептал: — Тебе это знакомо?

Губы Гермионы дернулись, когда она прошептала в ответ: «Да пребудет с тобой Сила».

Их разговор внезапно оборвался, когда хозяин подтвердил их аналогию, протянув руку, ненадолго сосредоточившись, а затем левитируя поднос с напитками из угла комнаты туда, где они сидели.

Гермиона первой восстановила способность говорить. "Беспалочковая магия!" она дышала. Пожилая ведьма улыбнулась им.

«Большинство из нас до сих пор пользуются палочкой, так как с ее помощью легче фокусировать магию. Но может быть полезно делать определенные вещи, не полагаясь на палочку».

"Я скажу!" Гарри согласился, вспомнив разные случаи, когда он терял свою палочку или был обезоружен во время перестрелки. Например, его драка со Снейпом за месяц до этого.

«Есть ли какие-либо ограничения на типы заклинаний, которые вы можете использовать при использовании этой магии?» — спросила Гермиона.

— Это очень пронципальный вопрос, дитя мое, — сказал Икс Чел, одобрительно кивая. «Поскольку вы используете магию жизни, заклинания, предназначенные для ранения или уничтожения другого живого существа, не будут работать должным образом. Но это не значит, что их нельзя использовать в бою. Например, вы можете призвать нож к своей руке, но вы не можете изгнать его в сторону противника. Однако вы могли бросить нож в противника после того, как призвали его».

— Значит, у этой магии нет темной стороны? — спросил Гарри, обеспокоенный тем, что Волдеморт может использовать это против него, если он раскроет секрет.

«Вы слишком много смотрели американских фильмов», — упрекнула она с улыбкой. «В магии жизни нет темной стороны. В природе есть жизнь и есть смерть, и существа убивают друг друга ради еды, защиты и территории, но зла нет. Только внутри разумных существ находится истинное зло».

Гарри и Гермиона молчали, переваривая это заявление. Через несколько мгновений Икс Чел спросил: «Теперь, не хочешь ли ты ненадолго погостить у нас и изучить нашу магию?»

Пара с энтузиазмом приняла предложение. Затем их представили двум ведьмам и двум волшебникам, сидевшим рядом с ними, которые должны были стать их проводниками и наставниками. Пожилой парой, которую Гермиона считала ровесницей своих родителей, были Чантико и Болон, а младшей парой, которой на вид было немного за двадцать, были Маяуэль и Экахау. По запросу Гермионы они узнали, что четверо из них говорят по-английски и были выбраны частично по этой причине. Другие в их деревне выучили другие языки. Двум подросткам дали свои собственные туники и кожаные туфли, чтобы носить их в деревне.

Гарри тут же снял рубашку и надел тунику. Гермиона, на которой была майка с Т-образным вырезом, которая не очень хорошо смотрелась бы под туникой с глубоким вырезом и квадратным вырезом, помедлила, затем повернулась спиной к Гарри и сняла ее, пока две ведьмы подошли, чтобы помочь ей надеть тунику. Во время будущих посещений она будет носить майку на тонких бретельках, спину и вырез которой будут такими же, как у туники, и не будет показываться. Оба подростка решили, что шорты, которые они носили, не будут слишком заметны, поэтому оставили их в них. Маяуэль дал Гермионе один из разноцветных поясов, чтобы подпоясать тунику, благодаря чему одежда лучше подходила к ее фигуре, а также укоротила ее на несколько дюймов выше колен. Как только они были полностью одеты, Гермиона решила, что они не выглядят слишком неуместными. Ее волосы были каштановыми, а не черными, но глаза у нее были темно-карие, а загорелая кожа лишь немного светлее, чем у самых светлых местных жителей. Гарри был более бледным, но его черные волосы хорошо гармонировали с волосами других мужчин.

После того, как Гарри и Гермиону устроили экскурсию по деревне и накормили, пожилая пара оставила четверых младших в покое, заявив, что они будут доступны для помощи в случае необходимости. Маяуэль сидел с Гермионой, а Экахау сидел с Гарри, и остаток дня они провели, инструктируя британскую ведьму и волшебника об этой новаторской (по крайней мере, для них) идее магии.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 12, день 7

Какой это был невероятный опыт! Это был последний день, который мы провели в волшебном сообществе майя, максимально растянув визиты - по одному в неделю. Очень жаль, что мы не обнаружили их до пятницы. Это действительно помогло иметь неделю между каждым днем, который мы проводили там, чтобы практиковать то, что мы изучали. Идея Гарри сделать чары призыва нашим главным приоритетом была блестящей. Сегодня мы замерили, сколько времени нам потребовалось, чтобы призвать палочки с расстояния 10 футов и произнести заклинание. Неудивительно, что Гарри быстрее меня, но мне потребовалось всего на полсекунды больше, чем ему.

Левитировать и перемещаться по камням без палочки было немного сложнее. Он сочетает в

себе Windgadium Leviosa с Accio или Vanishing. Заставить камень двигаться было не так уж сложно; заставить его остановиться там, где мы хотели, было проблемой. В первый раз, когда Гарри попытался поднести к нему камень, он попал бы ему в лицо, если бы он не пригнулся! Гарри говорит, что будет тренироваться до тех пор, пока не сможет не только перемещать камни туда, куда он хочет, но и поднимать истребитель из болота!

Сегодня нам пришлось попрощаться с Маяуэлем и Экахау. Нам будет их очень не хватать – удивительно, как мы сблизились, проведя вместе всего четыре дня. Было замечательно узнать о такой другой культуре. Мы объяснили им, что такое маховик времени, и сказали им, что, хотя мы и увидим их завтра, насколько они заинтересованы, с нашей точки зрения, пройдет несколько месяцев, прежде чем мы увидим их снова. Затем они решили отпраздновать с нами купание в сеноте.

Ну, я узнал, что они носят под туникой. Немного! Когда мы добрались до сенота, они сняли свои туники, и под ними у каждого была лишь очень короткая набедренная повязка. К счастью, мы с Гарри с первого дня носим плавки под туниками, потому что они не так сильно выделяются, как шорты. Я решил, что с таким же успехом могу снять майку, учитывая, как была одета Маяуэль. Я уверен, что Гарри это очень понравилось. У Маяуэля невероятная фигура. Я думаю, что он смотрел на меня столько же, сколько и на нее, но это могло быть просто принятием желаемого за действительное с моей стороны.

Купаться там было весело, но вода была довольно холодной. Гарри получил подробный урок о том, как холод влияет на определенную часть женской анатомии. Хотя было приятно полежать на камнях, чтобы погреться на солнце, прежде чем снова надеть тунику. Я дразнил Гарри, что заставил его носить набедренную повязку, как у Экахау. Сзади почти стринги! Затем он сказал, что согласится, если я надену такой, как у Маяуэля. Ее было даже меньше, чем его. Туше, Гарри Поттер.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 15, день 1

Похоже, мы собираемся задержаться здесь на какое-то время. Если мы проедем еще десять недель, прежде чем мы присоединимся к моим родителям, а затем повторим все это, в общей сложности будет год. Учитывая это, сегодня мы решили попробовать стать анимаги. Отцу Гарри и Сириусу понадобилось три года, но у нас есть некоторые записи, которые Сириус оставил Гарри, что должно исключить период исследования. Я думаю, что мы сможем справиться с этим за год или меньше.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 24, день 6

Наша окклюменция и легилименция идут очень хорошо. Мы довольно равны. Гарри лучше в легилименции, а я лучше в окклюменции. Теперь, когда мои чувства выплеснулись наружу, мне больше не нужно пытаться их скрывать. Сегодня Гарри объявил, что собирается найти мои воспоминания о том, как Виктор целовал меня. Вместо того, чтобы исправить его неправильное восприятие, я возразил, что собираюсь найти его воспоминания о поцелуях с Чоу. Мы подбросили монетку, чтобы узнать, кто ходит первым.

"Легилименс!" Гарри и Гермиона всегда занимались окклюменцией в жилой части его волшебного сундука, на тот случай, если служанка подойдет к двери, пока они будут заперты друг с другом в транс. Теперь они стояли лицом друг к другу через его стол, и он пытался пробиться к ее разуму. Гермиона смогла заблокировать зонд Гарри на несколько минут, но не могла сдерживать его вечно; он был слишком силен. Обычно она могла вышвырнуть его после того, как он находил одно или два воспоминания, но не могла остановить его полностью. Итак, она стала свидетельницей того, как несколько сцен ее встреч с Виктором промелькнули в ее голове. Однажды Виктор пригласил ее на бал в библиотеку, и она была шокирована согласием. Встретившись с ним перед дверями Большого зала, он похвалил ее за то, как хорошо она выглядит. Танцевала с ним на балу, а он провожал ее обратно в Гриффиндорскую башню. Наконец он поцеловал ее в щеку возле портретной дыры, как раз перед тем, как она вылезла наружу, чтобы противостоять разгневанному Рону. Внезапно ее разум прояснился, и она увидела извиняющегося Гарри, смотрящего на нее с любящей заботой в глазах.

— Гермиона, мне так жаль, — сказал он, обнимая ее. «Я понятия не имел, что это все». Гермиона не была так уж расстроена. На самом деле она была рада, даже испытала облегчение от того, что он узнал, так что это никогда не будет поводом для ревности, но ей нравились объятия, поэтому она позволила ему продолжать утешать ее.

«Все в порядке, Гарри. Я на самом деле рад, что это было не более того. Я очень счастлив, что ты был тем, кто подарил мне мой первый настоящий поцелуй.

После объятия, которое длилось немного дольше, чем было необходимо, Гарри отступил назад и объявил, что настала очередь Гермионы. Она наложила заклинание и несколько минут проникала в разум Гарри. Наконец она нашла то воспоминание, которое искала. Гарри стоял парализованный, когда Чжоу подошла ближе. Она была слишком близко. Он видел каждую слезинку на ее ресницах. Затем ее губы коснулись его. Его первым побуждением было отдернуться, но ее рука каким-то образом нашла путь к его затылку, и она удержала его на месте, ее пальцы запутались в его волосах. Она снова поцеловала его, на этот раз более крепко, но он был слишком ошеломлен, чтобы поцеловать ее в ответ. Чо несколько секунд кусал его губы, в то время как его грудь сжималась, а конечности, казалось, онемели. Внезапно она отстранилась, краснея и спеша из комнаты. Гарри простоял в шоке десять минут, просто глядя на дверь в уже опустевшей Вызовной Комнате.

Гермиона удивленно отпрянула. — Это было? — недоверчиво спросила она. Гарри застенчиво кивнул. "Я стал всем ревновать из-за этого?" Его глаза расширились от этого признания, но она не обратила на это внимания. Она уже рассказала ему, что чувствовала к нему в тот год. — И это был единственный раз? — продолжила она. Гарри пожал плечами. На самом деле это были не очень отношения. Один поцелуй и одно неудачное свидание.

Гермиона обняла его, затем коротко поцеловала, прежде чем откинуться назад и улыбнуться. «Теперь мне действительно жаль, что я не сделал шаг прошлым летом». Гарри полностью согласился, и об окклюменции забыли до конца дня.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 30, день 5

Мы только что закончили проводить еще три дня в течение трех недель подряд в Чичен-Ице. Было здорово снова увидеть Маяуэля и Экахау. Они были поражены тем, как сильно мы с Гарри изменились. Конечно, они сразу заметили, что мы теперь вместе. Что-то о том, как мы смотрим друг на друга. Майяуэль сказала мне, что знала, что это произойдет, просто увидев, как мы обращались друг с другом в первый раз.

Чантико и Болон были очень впечатлены тем, насколько мы продвинулись в использовании магии жизни без палочек. Наш контроль над левитацией намного лучше, и теперь мы также можем использовать вещи в мире природы. Мы можем заставить кого-то сдерживать куст, что-то вроде Гремучей ивы, только он будет только удерживать, а не атаковать. Мы можем использовать растения, чтобы спрятаться в джунглях. Мы можем облить кого-то или что-то водой одной лишь мыслью. Мы застали Болона врасплох с этим. Шантико безжалостно дразнил его по этому поводу. И мы можем заставить корни деревьев подниматься из земли и сбивать существ с ног, опутывая их ноги. Гарри предположил, что мы можем использовать это особенно эффективно против темных существ, и Икс Чел согласился с ним. Но самое важное, что мы можем сделать, это заставить каменную плиту вырваться из-под земли. Однако для этого нам нужно использовать наши палочки, поскольку камень не живой. Но самое важное в этом то, что каменная плита остановит непростительное проклятие, включая Авада Кедавру!

Мы собираемся провести последние два дня нашей недели в Кобе, но, вероятно, подождем для этого несколько недель. Икс Чел говорит, что там есть могущественный волшебник, который может помочь нам усовершенствовать нашу технику. Гарри по-прежнему полон решимости поднять этот истребитель! Она также сказала, что мы можем рассказать об этой магии Рону и всем, кому мы доверили свою жизнь, если они принесут клятву. Нам придется подумать о том, кто все это может быть.

Мы купались в сеноте в последний раз. Все еще холодно, но теперь Гарри гораздо лучше согревает меня. (Хотя ему, кажется, нравится разогревать некоторые части меня больше, чем другие.)

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 32, день 3

Мы добились больших успехов в наших анимагических формах. Болон очень помог нам во время нашего последнего визита в Чичен-Ицу. Оказывается, он ястреб-анимаг. Способность ощущать магию жизни очень помогла мне войти в контакт с существом внутри нас. Оказывается, Гарри — ягуар, а я — сова. Это действительно привлекло внимание майя, так как ягуар является для них священным. Я надеялся на более мощную форму, но Гарри заметил, что быть совой было бы невероятно полезно. Я не только смогу в спешке преодолевать большие расстояния, но и слиться с любым уголком волшебного мира.

Теперь, когда мы знаем наши формы, мы можем начать попытки частичного преобразования. Гарри очень позабавился, когда мне удалось превратить свои волосы в перья. Он спросил меня, собираюсь ли я бросить его ради Хедвиг, но я напомнил ему, что Хедвиг — сова женского пола, и он лучше всех знает, что я гетеросексуален. Я ударил его до того, как он закончил спрашивать меня, нравится ли мне Эррол. Я действительно думаю, что когда я смогу стать совой, это может помочь мне научиться получать больше удовольствия от полета. Я знаю, что Гарри бы понравилось, если бы мне понравилось так же, как ему.

Гарри удалось превратить свои руки и ноги в лапы. Я думаю, что еще несколько месяцев должны сделать это. У нас есть еще 20 недель здесь, так что я надеюсь, что мы будем полными анимаги, прежде чем вернемся домой.

Болон и Чанτικο также здорово помогали нам в дуэлях. Бой — это гораздо больше, чем знание множества заклинаний. Оказывается, у Шанτικο это получается даже лучше, чем у Болон — она, как мы бы назвали, мастер дуэлей. У нас неплохо получается играть два на два. Когда мы доберемся до Кобы, мы будем больше практиковаться в борьбе с большими группами.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 40, день 4

Сегодня мы закончили последнюю книгу из семейной библиотеки Блэков. Мы узнали много темных и пограничных темных заклинаний. У нас есть еще больше двух месяцев, чтобы довести их до совершенства. Мы, вероятно, никогда не будем использовать многие из них; важная часть заключается в том, что у нас есть возможность распознавать и блокировать их, если Пожиратель Смерти использует их против нас. Мы решили сосредоточиться на следующих атакующих заклинаниях:

Экспелиармус — обезоруживающее проклятие — мы можем использовать его с достаточной силой, чтобы не только обезоружить кого-то, но и отбросить его обратно к дереву с достаточной силой, чтобы вырубить его. Гарри также может управлять им так, чтобы выбитое оружие попадало прямо к нему. Я тоже близок к тому, чтобы сделать это, но я не могу уловить это так же хорошо, как он.

Диффиндо — режущее проклятие — при достаточной силе мы можем серьезно ранить кого-то. С достаточной точностью мы можем разрезать чью-то одежду, не разрезая ее. Или перерезать веревку, которая связывает чьи-то руки. (Гарри думает, что сможет использовать его, чтобы разрезать мои завязки от бикини, чтобы мой топ упал, но до сих пор этого не произошло. Он такой дурак! пляж в любом случае!)

Reducto — проклятие взрыва или взрыва — хорошо подходит для общего использования при разрушении вещей, также может оторвать чью-то руку, если мы прицелимся точно с достаточной силой.

Everbero — колдовство — теперь мы можем использовать это без палочки и отталкивать кого-то назад или сбивать его с ног. Гарри близок к тому, чтобы наложить это без палочки одной рукой, одновременно накладывая другое заклинание своей палочкой.

Incendio — заклинание для запуска огня — мы думаем, что это будет очень полезно против инфери.

Сектумсемпра — рубящее заклинание — наносит ужасно глубокую рану. Мне трудно заставить себя использовать его из-за связанного с ним эмоционального багажа. Но поскольку это придумал Снейп, мы должны предположить, что Пожиратели Смерти знают об этом.

Дифрактум — проклятие, ломающее кости — это действительно кого-то выведет из строя, но обычно не опасно для жизни. Мы, вероятно, будем часто использовать это в тяжелых битвах.

Disruptium — Проклятие, разрывающее органы — это проклятие, которое Долохов наложил на меня в Отделе Тайн. Я никогда не воспользуюсь им, но тебе лучше поверить, что теперь я знаю, как его заблокировать. Гарри хочет использовать его на самом Долохове, если тот снова с ним встретится.

Projectilius — твердые стрелы магии размером от стрелы до копья в зависимости от того, сколько силы вы используете. Меньшие снаряды могут прижать противников к месту, более крупные пронзят их.

Fiero — пылающее лассо — Гарри говорит, что Дамблдор использовал его на инфери. Мы думаем, что это также будет полезно для сдерживания захваченных противников.

Мы также изучили более мощный щит, который не только блокирует порчу, но и отправляет ее назад к заклинателю. Вероятно, самой ценной информацией, которую мы получили из семейных книг Блэков, была информация о подопечных. Теперь мы знаем множество заклинаний большой площади для защиты, сокрытия, обнаружения и ловушек.

Мы также знаем больше о том, как создаются хоркруксы, и имеем в виду несколько возможных методов их уничтожения. Нам действительно нужно знать, какой метод Дамблдор использовал на кольце. Я не хочу, чтобы Гарри потерял руку или того хуже. Я надеюсь, что мы сможем поговорить с его портретом, или что он оставил какие-то заметки или воспоминания, на которые мы сможем взглянуть.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 46, день 6

Мы только что провели день в Кобе. Какое невероятное место! Он гораздо более разбросан, чем Чичен-Ица, и волшебная территория намного больше. Магглы думают, что большая его часть представляет собой не раскопанные руины, тогда как Чичен-Ица исследована намного тщательнее. На самом деле то, что им кажется не раскопанными руинами, на самом деле является волшебным жилищем.

Наши четыре гида из Чичен-Ицы приехали с нами, чтобы познакомить нас с местными жителями. Лидер - внушительный волшебник по имени Ах Кинчил. У меня сложилось впечатление, что он может быть даже таким же могущественным, как Дамблдор. Он провел с нами несколько часов и дал нам совет, как завершить наши анимагические превращения, и особенно, как сделать их быстро и без усилий. Сейчас еще довольно болезненно. Он также помогает нам более инстинктивно использовать магию жизненной силы. Нам нужно добраться до точки, когда нам не нужно останавливаться, чтобы подумать о том, что мы делаем, просто думать об этом и делать это.

Мы также узнали больше о тактике боя. А Кинчил — великий тактик. Мы обнаружили, что бои против групп сильно отличаются от дуэлей один на один или даже двое на двоих. Мы намерены быть в состоянии больше, чем держаться, если мы когда-нибудь столкнемся с группой

Пожирателей Смерти, как мы снова встретились в Отделе Тайн.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 50, день 7

Это был наш последний день с Майей. Ах Кинчил был очень впечатлен тем, насколько хорошо мы усвоили то, чему он учил нас в прошлый раз. (Конечно, у нас был целый месяц, чтобы поработать над этим.) Гарри переоделся для него в ягуара, побежал по джунглям и залез на дерево. Он был таким впечатляющим — таким гладким и мощным. Я мог стоять и смотреть на него часами. Потом я превратился в сову. Я был прав, говоря, что мне больше нравится летать. Наконец-то я понимаю, что имеет в виду Гарри, когда говорит о парении. В конце концов, я бросил бомбу на Гарри в его форме ягуара, вытащив его в последнюю минуту и приземлившись ему на спину. Позже он сказал мне, что это было похоже на финт Вронского. Упс, он только что сказал мне, что я неправильно написала. Это Вронски. Как бы то ни было, к этому моменту собралась целая толпа, и все аплодировали, когда Гарри, ягуар, бежал обратно с Гермионой, совой на его плече.

Затем мы провели несколько имитационных сражений с некоторыми из их воинов. Мы могли справиться почти с любыми двумя из них (не считая А Кинчила), и мы выстояли против группы из восьми человек. Блоки и щиты — моя сила, а Гарри — его быстрота. Вместе мы чувствуем, что нас почти не остановить, пока мы не окружены. Мы оба теперь намного сильнее, чем средний волшебник. Они были поражены тем, как легко мы смогли пробить их щиты.

Днем Маяуэль и Экахау отвезли нас в Тулум, чтобы посмотреть тамошний храм. Волшебники полностью отдали это место магглам, но зрелище все равно впечатляет. Вид на океан оттуда невероятный. К югу от руин находится великолепный пляж. Здесь самый белый песок, который я когда-либо видел. К моему удивлению, на пляже есть одежда по желанию. Интересно, знают ли об этом мама и папа, или, может быть, они уже побывали там на этой неделе. Мауаһуел и Екаһау присоединились к нам в обнажении. Гарри настоящий милашка. Он посмотрел на нее лишь немного, затем сосредоточил свое внимание на мне. Экахау очень «одаренный», можно сказать, но я вполне доволен тем, как выглядит Гарри.

Какой невероятный способ завершить наше путешествие. Лежать на ярком солнце на прекрасном белом песчаном пляже рядом с моей любовью, мы оба голые — это как будто одна из моих фантазий оживает. Я просто не могу поверить, насколько счастливой и довольной я себя чувствовала, просто лежа на спине с закрытыми глазами на теплом солнце, держась за руки с ним.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 52, день 8

Это будет моя последняя запись в этом невероятном путешествии, в котором мы были весь последний год. Год для нас, но всего две недели для остального мира. Мы в самолете, летим домой. Гарри спит рядом со мной, положив голову мне на плечо. Почти невозможно поверить в то, что произошло с нами с тех пор, как мы уехали. Мне не терпится увидеть выражение лица Рона, когда мы ему все расскажем. Однако я не жду реакции Джинни. Или миссис Уизли, если уж на то пошло. Я думаю, что она годами мечтала о том, чтобы они были вместе. Но я надеюсь, что мы с Джинни сможем выйти из этого как друзья. У меня их не так много, чтобы я мог позволить себе потерять одну. Но это может занять некоторое время. А пока — ну я'

Гермиона почувствовала, как Гарри шевельнулся, и, подняв голову, увидела пару зеленых глаз, пристально смотрящих на нее. "Привет, как ты?" — спросил Гарри.

«Я довольно хорош. Просто заканчиваю записывать некоторые свои мысли».

— Я уже говорил тебе сегодня, что люблю тебя?

Гермиона посмотрела на часы. «Хм. Уже за полночь, так что сейчас среда. Так что нет, я думаю, что нет», — ответила она, и улыбка заплясала на ее лице.

«Ну, тогда я лучше позабочусь об этом». «Я люблю тебя, Мин». Он наклонился и подарил ей мягкий, сладкий поцелуй.

Гермиона удовлетворенно вздохнула, чувствуя, как ее сердце переполняется. "Я тоже тебя люблю."

Вскоре она задремала и на этот раз уснула, положив голову ему на плечо, и улыбка не сходила с ее лица до конца ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417553>